

Сказка о воре и бурой корове — эпизод 3 из 3

За большимъ не гоняйся, Ванька, хозяйскую печь подъ полою не унесешь, а ты достань изъ нее лепешку, такъ и того съ тебя будетъ -- нынѣ; рыба дорога, хлѣбай уху, а малая рыбка и подавно лучше большаго таракана. Вотъ, вѣдь и мы тоже всѣ; съ крохи на кроху мелкотую перебиваемся, да благодаря Бога сыты; если жъ станешь за крупнымъ добромъ гоняться, такъ кнутофея амальгамовича не минуешь. Послѣ; таковыхъ добрыхъ наставленій и поученій, развязался трубачъ съ Ванькою, и присталъ снова къ товарищамъ. -- Насилу сбылъ шелудиваго, подумалъ онъ про себя, подѣлюсь я съ нимъ сайкою, держи карманъ! Много васъ вислоухихъ ходитъ! Молодъ больно; Господь мнѣ; послалъ, такъ я и съ;мъ, а ты губы свои оближешь, коли не прогнѣ;ваешься! Самъ хватъ за пазуху -- анъ валенца и нѣ;тъ! Ай да Ванька! Вотъ ухорѣ;зь! У вора кореннаго изъ-за пазухи сайку унесъ, съ нимъ же рядомъ идучи, ее не жевавши съ;лъ, да и подошелъ запитъ къ кваснику, что вышелъ конницу на пѣ;гихъ коняхъ встрѣ;чатъ. -- Ну, счастье твое, дуй-те горой, сказалъ трубачъ, что я тебя не поймалъ, я бы сдѣ;лалъ изъ тебя мутовку, не то заставилъ бы носомъ хрѣ;нъ копать! -- Что за счастье, проворчалъ Ванька, счастьемъ на скрипкѣ; не заиграешь, а всякое дѣ;ло мастера боится.

-- На копѣ;йку, что ли? спросилъ квасникъ, выхвативъ стаканъ изъ-за пазухи. Пить, такъ пить, отвѣ;чалъ Ванька, подумавъ не много, наливай на грошъ! Квасникъ налилъ, Ванька выпилъ, стянулъ у него пятакъ, отдалъ за квасъ, да еще три копѣ;йки сдачи взял!

Такими и иными, той же масти, проказами ремесла или художества своего прославился Ванька нашъ до того, что дѣ;ды наши сложили про него сказку:

Сказка эта вырѣ;зана въ лицахъ, на лубкѣ;,, не то на деревѣ;,, расписана

мѣ;дянкой, вохрой и киноварью либо сурикомъ; она продается въ матушкѣ; Москвѣ;

бѣ;локаменной на Никольской улицѣ; въ книжной лавкѣ;

Василья Васильевича Логинова, и начинается стихами: Злоумышленный воръ нѣ;кій былъ, во многіе грады для кражи ходилъ, и уже шельмованъ былъ неоднократно, и то ему было невнятно! Въ этой-то сказкѣ; въ лицахъ, о ворѣ; и бурой коровѣ;, нашъ Ванька играетъ лице не

бурой коровы, а вора. Многие, такъ продолжаетъ сказочникъ, ремесло его знали и ничего у него не покупали; Ванька объ этомъ не плакалъ, не тужилъ, а чистыя денежки удилъ да ловилъ. Но онъ таки не спускалъ, гдѣ трафилось, и товаромъ, у него дня не проходило даромъ. Случилось ему однажды черезъ деревню итти и къ крестьянину по пути ночевать зайти. У мужика была бурая корова, не дойная, такъ тельная, статна и здорова. Корова моя, подумалъ Ванька, все дѣло въ томъ, чтобы ее увести, да себѣ хлопотъ не навести. Утро вечера мудренѣе, а у Ваньки на починѣ и пальцы подлиннѣе. Легъ онъ, задремалъ, на зарѣ всталъ, корову со двора согналъ, и подѣ дорогой въ орѣшникъ привязалъ; а самъ на разсвѣтѣ; воротился, будто за добрымъ чѣмъ проходилъ, и легъ, гдѣ лежалъ, словно ни въ чемъ не бывалъ. Поутру хозяинъ его разбудилъ, да тюри ему накрошилъ; Ванька за хлѣбъ, за соль его благодарилъ, а хозяинъ, собираясь въ городъ, его спросилъ: А куда тебѣ, сватъ, итти? пойдемъ вмѣстѣ; коли по пути! Ванька сказалъ, что идетъ въ ближайшій градъ, а крестьянинъ тому и радъ; надломили хлѣба, Богу помолились, и вмѣстѣ въ путь-дорогу пустились. А Ванькѣ не хочется покинуть коровы, ну какъ пойти и прійти безъ обновы? У него, про случай давнымъ давно съ три короба затѣй припасено. Говорить мужику: ты, сватъ, меня здѣсь маленько обожди, не то я и нагоню, пожалуй себѣ; иди, а я, по дорогѣ; у человѣка побываю, не засижусь, не бось, только должка попрошаю -- давно, признаться онъ мнѣ; продолжился, хотъ и скоро отдать разъ десять побожился; хотъ ужъ и не деньгами съ него взять, а чѣмъ нибудь, только бы захотѣлъ отдать. Правду же, сватъ, люди говорятъ: не дать въ долгъ остуда на время, -- а дать ссора на вѣки! А мужикъ придакнулъ; говорить: иди, да скорѣй назадъ приходи; а я сниму лапотъ съ ноги, да погляжу, не то соломкой переложу -- не намятъ бы ноги, бѣда; дай какъ прійдешь въ уѣздный городъ хромою! Стой же, сватъ, стой, заморимъ мы свою тройку; ѣдемъ мы съ тобой не сблизка, а сдалеку, сказка кончена, вино кизильное подлѣ боку, -- станемъ да переведемъ духъ, да выпьемъ съ тобой, рука на руку, самъ другъ!